

Дуань Юньшэнь смутно ощущал, что ему удалось найти слабое место Цзин Шо — тот боится, когда ему читают вслух с выражением?

И-и-и.

Неужели настоящий мужчина-лис? Боишься, что я прочту сутру и отправлю тебя в мир иной?

Ты столько раз обыгрывал меня в шахматы, как же мне не отомстить тебе.

Дуань Юньшэнь развернулся, чтобы найти для императора книги, решив проверить, есть ли в комнате что-то вроде «Аватамсака-сутры» или «Алмазной сутры». Если нет, ничего страшного — можно попросить Сяо Гоуцзы поискать!

Цзин Шо сразу понял, что замышляет его любимая наложница, и хотел схватить его, чтобы остановить, но Дуань Юньшэнь уже выскользнул из комнаты.

Цзин Шо, сидя в инвалидном кресле, не мог преследовать его, поэтому мог только наблюдать, как его наложница некоторое время копается в книгах, а затем отправляется к двери, чтобы приказать маленьким евнухам принести сутры.

Цзин Шо: ...

Сяо Гоуцзы оказался очень надёжным: принёс не только стопку сутр, но и стопку жёлтых талисманов, меч из монет и статую Гуаньинь.

Дуань Юньшэнь: ?

— Ваше величество, спрячьте это и используйте тайком, не показывайте сумасшедшему... то есть императору, — сказал Сяо Гоуцзы.

Кровавые события во дворце вызвали бурю слухов, и сейчас все думают о том, как защититься от злых духов.

Дуань Юньшэнь посмотрел на меч из монет, который был меньше ладони, а затем на пожелтевшую статую Гуаньинь, зажатую между страницами книг, на которую, казалось, даже попали капли масла...

Вы так обращаетесь с богиней Гуаньинь и ещё надеетесь, что она вас защитит?! Это же не бог кухни!

Дуань Юньшэнь вошёл в комнату, нашёл место для статуи, повесил жёлтые талисманы, а меч из монет... повесил на шею тирану.

Цзин Шо: ?

Дуань Юньшэнь подумал, что его жизнь теперь связана с жизнью тирана. Раньше он зависел от тирана, чтобы выжить, а теперь тиран, возможно, уже сбил его с пути. Он стал его маленьким сокровищем, которое нужно беречь... или нет.

Звучит так странно!

Дуань Юньшэнь посмотрел на Цзин Шо — такой красивый мужчина-лис, пленяющий сердца, как он может быть «маленьким сокровищем»?

С точки зрения традиционного прямого мужчины, Дуань Юньшэнь глубоко проанализировал ситуацию и понял: если он действительно сбился с пути, то будет испытывать сильное желание защищать объект своей привязанности, и такие слова, как «сокровище» или «сладкий», могут быть использованы по отношению к нему.

Но...

Этот человек перед ним... называть его «сокровищем» — это всё равно что подписать себе смертный приговор. Какая наглость!

Так он сбился с пути или нет?

Находится ли он на пути к этому или только что встал на стартовую линию?

Дуань Юньшэнь погрузился в размышления.

Цзин Шо с сожалением посмотрел на меч из монет, висящий у него на шее. Монеты выглядели старыми, нанизанными на красную верёвку, которая, казалось, выцвела или испачкалась, и выглядела не очень чисто.

Дуань Юньшэнь долго размышлял, но так и не смог определить, сбился ли он с пути.

Однако общее направление было правильным: каждый день целовать его, и рано или поздно он сбился бы с пути, поэтому начать заботиться о нём заранее было нормально.

Изначально он принёс сутры, чтобы отомстить тирану, но теперь, благодаря Сяо Гоуцзы, он всерьёз взялся за дело и начал читать «Алмазную сутру» с серьёзным видом.

Цзин Шо слушал, чувствуя головную боль, и несколько раз пытался остановить свою наложницу, но та настаивала на том, чтобы прочитать сутру до конца — так, мол, злые духи не осмелятся приблизиться к ним. После «Алмазной сутры» он начал читать «Аватамсака-сутру».

Когда Дуань Юньшэнь закончил, уже стемнело. Цзин Шо внешне сохранял спокойствие, но внутри вздохнул с облегчением, думая, что его наложница наконец закончила свои выходки.

После ужина настало время купания. В последние дни Цзин Шо купался в упрощённом режиме: в комнате ставили ванну, и Дуань Юньшэнь обслуживал его, а маленькие евнухи и служанки не могли войти. Даже горячую воду приносили к двери, и Дуань Юньшэнь сам заносил её в комнату. Сегодня не было исключением.

Хотя оба были мужчинами, но, вероятно, из-за того, что Цзин Шо был слишком красив, Дуань Юньшэнь чувствовал себя странно, обслуживая его. Когда он помогал Цзин Шо раздеться, то делал это быстро, стараясь найти точку для взгляда на коже, чтобы не смотреть куда не следует.

Сначала он снял с Цзин Шо всю одежду, а затем поднял его и положил в ванну. После этого всё стало проще, и Дуань Юньшэнь начал лениться — максимум, что он делал, это мыл волосы и спину тирана, так как Цзин Шо не требовал от него особого ухода.

Но сегодня, возможно, из-за того, что Дуань Юньшэнь прочитал «Алмазную сутру», Цзин Шо почувствовал себя истощённым и спросил, не хочет ли Дуань Юньшэнь искупаться вместе с ним.

Дуань Юньшэнь: !□

Его рука, снимающая одежду, замерла.

— Нет... наверное?

Хотя он не знал, как обстоят дела в романах о любви между мужчинами, но, судя по другим книгам и сериалам, которые он смотрел, это приглашение было крайне опасным...

...Подождите, на самом деле опасности не было.

Дуань Юньшэнь вдруг вспомнил, что хотя сюжет был опасным, сам тиран был безопасен!

Дуань Юньшэнь быстро продумал это.

Нет, нет, нет, безопасность не имеет значения, это слишком неловко.

Два мужчины в одной ванне, да ещё и он такой красивый.

Дуань Юньшэнь, подумав, решил отказаться, сославшись на то, что ванна слишком мала и он боится, что будет теснить его.

Цзин Шо не показал, рад он или нет, и просто молча позволил Дуань Юньшэню продолжить раздевать его, пока он не остался полностью голым.

Дуань Юньшэнь изо всех сил старался удержать взгляд на ключицах Цзин Шо, а затем поднял голого тирана и положил его в ванну. Но ощущение его кожи под пальцами было слишком ярким — тёплая, гладкая кожа, и он был довольно тяжёлым.

Хотя Дуань Юньшэнь постоянно корректировал точку взгляда, он всё же мог видеть тело Цзин Шо краем глаза.

Ну, эм... размеры впечатляющие.

И...

Совсем не похоже на инвалида — длина ног и линии мышц на них могли бы сделать его моделью в Европе или Америке.

Дуань Юньшэнь вспомнил своё тело и размеры в прошлой жизни.

Как же хорошо быть персонажем манги! У тебя есть автор, который обо всём позаботится! Ешь как кролик, не занимаешься спортом, но всё равно сохраняешь фигуру, а размер — это просто цифра, которую автор поставит: скажет «восемнадцать», и всё.

Хорошо, что тиран безопасен.

Иначе, с такими параметрами, Дуань Юньшэнь, вероятно, сбежал бы, потому что история могла превратиться в выбор между «быть убитым системой за невыполнение ежедневного задания» и «быть убитым в постели тираном с впечатляющими размерами».

Дуань Юньшэнь, не отводя глаз, опустил тирана в ванну, затем вздохнул с облегчением, закатал рукава и начал мыть его волосы.

— Любимая наложница, помнишь, как ты проиграл мне в шахматы? — спросил Цзин Шо.

— ??

К чему это?

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэнь, совсем не смущаясь тем, что он голый в ванне, — скорее, как будто Дуань Юньшэнь был тем, кто голый, — и спокойно сказал:

— Я подумал, что третье, что я хочу, чтобы ты сделал для меня, это...

Дуань Юньшэнь: !□

— Войди, — произнёс Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ???!

Войди...???

Не, чувак, еду можно есть как угодно, но слова нельзя бросать на ветер. Ты знаешь, где эти два слова чаще всего появляются в моём мире?

Я тебе скажу, они чаще всего появляются во всплывающих рекламах! И они мигают разными цветами, сопровождаясь полуголыми картинками женщин!

Подожди.

Дуань Юньшэнь был шокирован словами Цзин Шо на три секунды.

После шока он вдруг почувствовал, что перед ним открылась дверь в новый мир.

Хотя тиран не может, но я могу!

...Ээ, кажется, я случайно наткнулся на странную возможность.

Если бы обычный Дуань Юньшэнь услышал такое предложение от тирана, он бы уже планировал, как сбежать — сможет он или нет, это другой вопрос, но он бы начал планировать.

Даже если бы он точно знал, что Цзин Шо имел в виду «войти» в ванну, он всё равно бы планировал сбежать. Не спрашивайте, просто он труслив.

Но сейчас Дуань Юньшэнь уже не тот, что раньше. Благодаря неограниченному попустительству тирана в последнее время и вводящим в заблуждение словам, Дуань Юньшэнь в этот момент как будто прозрел.

Он почувствовал, что его мышление претерпело кардинальные изменения, он свергнул класс землевладельцев и стал хозяином. Сегодняшний Дуань Юньшэнь, возможно, уже не Дуань Юньшэнь, а Ньюгулу Юньшэнь!

<http://bllate.org/book/16211/1455761>